

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

Е.В. Гусарова

**НАРОД ОРОМО В ЭФИОПИИ
В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ТАКЛА ГИОРГИСА I
(КОНЕЦ XVIII в.)
ПО ДАННЫМ ЕГО ЦАРСКОЙ ХРОНИКИ**

В данной статье рассматриваются несколько эпизодов многовековой истории кушитоязычного народа оромо, составляющего в наши дни около половины населения Эфиопии. Речь идет о походах, предпринятых в 1779 и 1781 гг. царем эфиопского христианского государства Такла Гиоргисом I против племен оромо, которых источники на классическом эфиопском языке (геэзе) именуют уничижительным этнонимом галла. В основу статьи положены материалы царской хроники Такла Гиоргиса I и других хроник, входящих в обширный свод произведений местной историографии, составленный в 1784–1785 гг. по заказу видного представителя эфиопской знати Хайла Микаеля Эшате.

Ключевые слова: позднесредневековая Эфиопия, царь Такла Гиоргис I; народ оромо (галла), военные походы, эфиопская историография.

Хроника царя Эфиопии Такла Гиоргиса I¹, насколько удалось установить, входит в состав как минимум трех рукописей², представляю-

¹ Периодами правления данного монарха считаются июль 1779 — февраль 1784, апрель 1788 — июль 1789, январь 1794 — апрель 1795, декабрь 1795 — май 1796, январь 1798 — май 1799, март — июнь 1800 гг. Таким образом, он возводился на престол и свергался шесть раз — своеобразный рекорд не только в эфиопской, но и в мировой истории.

² Две из них хранятся в Британской библиотеке: Orient. 821 (см.: *Wright W. Catalogue of the Ethiopic Manuscripts in the British Museum. L.–B., 1877. P. 315–318*); Orient. 820 (см.: *Wright W. Catalogue of the Ethiopic Manuscripts. P. 314–315*), одна — в Национальной библиотеке Франции: Eth. 143 (см.: *Zotenberg H. Catalogue des manuscrits éthiopiens (gheez et amharique) de la Bibliothèque nationale. P., 1877. P. 216–221*). Тексты царской хроники Такла Гиоргиса I, содержащиеся в двух из них (Orient. 821 и Eth. 143), удалось получить в виде распечаток с микрофильмов, благодаря чему они были использованы при подготовке данной статьи.

щих собой копии обширного свода произведений традиционной эфиопской историографии, который был составлен в 1784–1785 гг. хронистом Абагазом по заказу видного представителя эфиопской знати Хайла Микаеля Эшате, известного как *деджазмач*³ Хайлу⁴. На протяжении всего текста хроники нам встречаются упоминания народа оромо⁵, именуемого хронистом галла⁶, а также различных племен, входящих в состав этого народа⁷, что немаловажно для реконструкции его социальной и этнической структуры. Кроме того, эти данные позволяют выяснить положение той или иной группы оромо в эфиопском христианском государстве в конце XVIII в. Как известно, после нескольких десятилетий расцвета в середине XVII — начале XVIII в., последовавших за основанием в 1636 г. его первой постоянной столицы в средние века — города Гондара, оно стало клониться к упадку из-за нарастания центробежных тенденций. Царь Такла Гиоргис I оказался последним эфиопским монархом, обладавшим хоть какой-то реальной властью, перед тем как страна вступила в эпоху феодальной раздробленности, продолжавшейся до середины XIX в.

К сожалению, издание хроник последней трети XVIII — первой половины XIX в. с английским переводом, осуществленное британским путешественником Гербертом Велдом Бланделлом по рукописи Or. 821 (*The Royal Chronicle of Abyssinia, 1769–1840, with Translation and Notes by H. Weld Blundell. Cambridge, 1922*), не выдерживает критики: эфиопский текст в нем изобилует опечатками, а перевод местами не просто не точен, а откровенно абсурден.

³ Один из высших военных титулов в средневековой Эфиопии. См. о нем: *Bairu Tafila. Däggazmač* // EAE. Vol. 2. Wiesbaden, 2005. P. 62–63.

⁴ См.: *Chernetsov S. Abägaz (person)* // EAE. Vol. 1. Wiesbaden, 2003. P. 5; *Chernetsov S. Haylä Mika'el Ešäte* // EAE. Vol. 2. Wiesbaden, 2005. P. 1059–1060. Подробнее состав и история формирования этого свода, именуемого в западной эфиопистической традиции “*Haylu-Compilation*”, изложены в: *Kropp M. Die äthiopischen Königschroniken in der Sammlung des Däggazmač Haylu. Entstehung und handschriftliche Überlieferung des Werks. Frankfurt-am-Main–Bern–New York–Paris, 1989 (Heidelberger orientalische Studien. Bd 13)*.

⁵ См. о нем, в частности: *Hultin J. Oromo Ethnography* // EAE. Vol. 4. Wiesbaden, 2010. P. 59–61; *Ezekiel Gebissa. Oromo History* // Ibid. P. 61–64.

⁶ Сейчас этноним галла (галласы) воспринимается как уничижительный, и его употребления стараются по возможности избегать даже в научной литературе. Это обусловлено соответствующим характером его использования в эфиопской традиции. Относительно возникновения данного названия общепринятой точки зрения не существует, и несмотря на многочисленные попытки лингвистических реконструкций, его этимология не установлена (см.: *Baxter P.T.W. Galla* // EAE. Vol. 2. Wiesbaden, 2005. P. 660–661).

⁷ Попытка реконструкции племенного состава этого народа по данным, относящимся к концу XVI в., была предпринята В.М. Мисюгиным (*Мисюгин В.М., Чернецов С.Б. «История галла» как этноисторический источник* // *Africana. Африканский этнографический сборник. XI. Л., 1978 (Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. CV). С. 184–186*).

Появление оромо на Эфиопском нагорье согласно письменным источникам

Народ оромо начал массовое переселение во внутренние районы Африканского Рога, сопровождавшееся вооруженными столкновениями с подданными эфиопской христианской державы, в правление царя Лебна Денгеля (1508–1540). История появления оромо в Эфиопии, активная миграция и воинственная экспансия против эфиопского государства, пик которой пришелся на период между концом XVI и серединой XVII в., сыграли заметную роль в истории этой страны и нашли отражение в эфиопской письменной традиции. В результате на рубеже XVI–XVII вв. сложился целый корпус литературы на языке геэз как легендарного, так и историографического характера, в той или иной мере посвященной этому народу⁸. Основной причиной появления сочинений подобного содержания была потребность коренного населения Эфиопии и его правителей каким-то образом обосновать победоносное продвижение этого народа в глубь территории эфиопского государства и найти причины поражения христиан, показавших себя более слабыми и уязвимыми перед лицом неконтролируемой миграции племен оромо, которая еще больше расшатывала нестабильную политическую и экономическую ситуацию в стране.

Самой древней из корпуса сочинений об оромо по праву считается работа монаха Бахрея⁹ *Зена-ху ла-Галла* («История галла»)¹⁰. В то время

⁸ Этот корпус включает в себя как отдельные сочинения (например, рассматриваемую ниже «Историю галла» Бахрея), так и произведения, входящие в состав исторических компиляций большего объема.

⁹ Религиозный деятель и историк, живший в XVI в. Информация о нем впервые встречается при царе Эфиопии Сарца Денгеле (1563–1597), у которого он состоял на службе и составил его хронику. Его имя встречается в тексте «Краткой хроники», где обычно упоминаются лишь видные государственные деятели Эфиопии. См. о нем, в частности: *Conti Rossini C.* Due squarci inediti di Cronaca Etiopica // *Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei. Classe di Scienze Morali, Storiche e Filologiche. Ser. 5. Vol. 2.* Roma, 1893. P. 18; *Baxter P. T. W.* Bahrey // *EAE. Vol. 1.* Wiesbaden, 2003. P. 446.

¹⁰ На данный момент известны четыре рукописи, содержащие данное сочинение: London, British Library Or. 534, fol. 1r–3r (см.: *Wright W.* Catalogue of the Ethiopic Manuscripts. P. 84); Wien, Hofbibliothek 21, fol. 1v–2v, 103r–104r, 86v–88v (см.: *Rhodokanakis N.* Die äthiopischen Handschriften der Kaiserlich-Königlichen Hofbibliothek zu Wien // *Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu Wien.* Bd 151, 4. Wien, 1906. S. 69); Berlin, Staatsbibliothek, Or. fol. 4096 (см.: *Hammerschmidt E., Six V.* Äthiopische Handschriften. 1: Die Handschriften der Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz. Wiesbaden, 1983 (Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland, Bd 20, 4). S. 305); Berlin, Staatsbibliothek, Or. quart. 996 (см.: *Hammerschmidt E., Six V.* Äthiopische Handschriften. S. 116). Данное сочинение выдержало два издания: *Schleicher A. W.* Geschichte der Galla. Text und Übersetzung. B., 1893 (для подготовки издания использовался текст рукописи: London, British Library Or. 534); *Guidi I.* Historia gentis Galla //

как работа Бахрея имела рациональный характер, многие другие сочинения, посвященные оромо, являются переложениями древних легенд и указывают на центральную роль Божественного провидения в появлении этих пришельцев на Эфиопском нагорье¹¹.

Источники не дают прямого ответа на вопрос, чем было вызвано появление данного народа на территории Африканского Рога. В своих исследованиях ученым, как правило, приходится опираться на косвенные свидетельства, содержащиеся в памятниках эфиопской письменности, зачастую предвзятые и противоречащие друг другу. В науке продолжают споры как о происхождении данного народа, так и о путях его миграции. Тем не менее корпус сочинений об оромо содержит достаточно информации исторического, этнографического, социокультурного и географического характера. На ее основании можно заключить, что оромо пришли с юга, точнее с юго-востока¹². Все эти источники сходятся на том, что проникновение этого народа на территорию Эфиопии с самого

CSCO 20, Scr. Aeth. 3. Louvain, 1907. P. 221–231 (текст); CSCO 21, Scr. Aeth. 4. Louvain, 1907. P. 195–208 (перевод) (для подготовки данного критического издания использовались две рукописи: London, British Library Or. 534 и Wien, Hofbibliothek 21). Сравнительно недавно работа Бахрея об оромо была опубликована еще раз известным эфиопским историком Гетачев Хайле в монографии, посвященной данному сочинению. Судя по всему, он издал его на основе трех рукописей (London, British Library Or. 534; Wien, Hofbibliothek 21; Berlin, Staatsbibliothek, Or. fol. 4096), добавил перевод истории Бахрея на амхарский и английский языки и подробное введение на амхарском (*Getatchew Haile. Yeabba Bahriy Dirsetoch*. Minnesota, 2002). Можно предположить, что данная монография предназначалась для эфиопского читателя.

Перевод этой работы Бахрея на русский язык, выполненный С.Б. Чернецовым, издавался дважды, первый раз — с обширным историко-этнографическим исследованием, принадлежащим в основном В.М. Мисюгину: *Мисюгин В.М., Чернецов С.Б. «История галла» как этноисторический источник*. С. 151–192; [*Бахрей*] *История галласов / Предисл., пер. и коммент. С.Б. Чернецова // Эфиопские хроники XVI–XVII веков / Вступление и заключение, пер. с эфиопск. и коммент. С.Б. Чернецова*. М., 1984. С. 139–152.

Автор этих строк подготовила и защитила в Университете «Л'Ориентале» в Неаполе в 2008 г. бакалаврскую работу *La "Storia dei Galla" (Zenahu lagalla): Edizione Critica del Testo in Ge'ez*, представляющую собой критическое издание данного сочинения на основе всех четырех его списков, с переводом на итальянский язык и комментарием.

¹¹ Издания этих сочинений см., например, в: *Caquot A. Histoire amharique de Grañ et des Gallas // Annales d'Ethiopie*. 1957. 2. P. 123–143.

¹² Принято считать, что приблизительно в XI в. этот народ населял некоторые районы современного Сомали. Во всяком случае, когда они впервые вторглись на территорию Эфиопии около 1522 г., они продвигались с юго-востока. Через столетия они отчасти обосновались в некоторых районах провинций Шоа и Амхара, а на севере Эфиопии добрались до Ангота. Эфиопы были, видимо, не единственными, кто пострадал в результате массовой миграции этого народа, а мнение о нем как о Божьей каре, ниспосланной именно эфиопским христианам, сформировалось на основе существующего в Эфиопии корпуса сочинений о галла. Следует подчеркнуть, что наличие в локальной письменной традиции корпуса литературы, посвященного не определенному персонажу или событию, а целому народу, — это исключительное явление.

начала сопровождалось проявлениями жестокости с его стороны и что оромо вели легендарное родословие от одной матери, дети которой считаются предками различных племен оромо¹³.

Массовая миграция этого народа была в конечном счете обусловлена тем, что он проходил в своем развитии через длительный переходный период между собственно родовым и раннеклассовым обществом¹⁴. Однако конкретные обстоятельства, подтолкнувшие оромо к вторжению в Эфиопию в первой половине XVI в., остаются не вполне ясными. С этого времени и до конца XVIII в. эфиопские правители вели войны с непокорным народом оромо¹⁵, который изначально исповедовал собственные языческие верования и культы. К XVIII в. переселение оромо подошло к концу, и их разрозненные племена¹⁶ закрепились в различных областях Эфиопии (хотя многие из них оставались кочевниками). Набеги их стали носить локальный характер, а некоторые из их вождей начали занимать определенные должности и оказались инкорпорированы в административно-политическую структуру эфиопского государства.

Стоит отметить, что полноценной и всеобъемлющей истории оромо написано не было, и попытки ее комплексного изучения до недавнего времени не предпринимались. Особенно это касается ее современного этапа¹⁷.

Появление на Эфиопском нагорье оромских племен совпало с нашествием мусульманских войск султанатов Африканского Рога под предводительством Ахмада б. Ибрахима аль-Гази по прозвищу Грань, т.е. «Левша» (ок. 1506 — 1543)¹⁸. Противостояние мусульманскому

¹³ Об истории и этнографии оромо см.: *Hultin J. Perceiving Oromo. 'Galla' in Great Narrative of Ethiopia // Being and Becoming Oromo. Uppsala, 1996. P. 81–91.*

¹⁴ Об истоках экспансии оромо см. подробнее: *Мисюгин В.М., Чернецов С.Б. «История галла» как этноисторический источник. С. 161–192; Чернецов С.Б. Эфиопская феодальная монархия в XVII веке. М., 1990. С. 3–10.*

¹⁵ Борьбу с оромо вели многие правители Эфиопии в XVII–XVIII вв. Их многочисленные племена продолжали разбойничать и совершать нападения в различных регионах страны. См., например: *Bosc-Tiessé C. Iyasu I // EAE. Vol. 3. Wiesbaden, 2007. P. 249; Чернецов С.Б. Эфиопская феодальная монархия. С. 9–10, 127–128, 132–134, 190, 226–227, 236–239, 243, 260, 269, 279–285.* То же самое продолжалось и при царе Такла Гиоргисе I, на что указывает хроника его правления (см. о ней выше, примеч. 2).

¹⁶ Считается, что народ оромо делится приблизительно на 200 отдельных этнических групп.

¹⁷ Об этом см.: *Ješman C. The Ethiopian Paradox. London–New York–Nairobi, 1963. P. 56–58; Asafa Jalata. The Struggle for Knowledge: The Case of Emergent Oromo Studies // African Studies Review. 1996. Vol. 39. No. 2. P. 95–123.*

¹⁸ См. о нем: *Чернецов С.Б. Ахмад Ибрахим аль-Гази // Православная Энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 209–210; Muth Fr.-Ch. Aḥmad b. Ibrāhīm al-Ġāzī // EAE. Vol. 1. Wiesbaden, 2003. P. 155–158.* Некоторые из сочинений по истории оромо посвящены также и Ахмаду Граню, чье практически одновременное с оромо вторжение в Эфиопию

вторжению длилось около 30 лет и также наложило глубокий отпечаток на все стороны жизни Эфиопии того времени, включая рукописное дело и архитектуру.

Разрушения и хаос, вызванные как набегами оромо, так и происшедшим одновременно с начальным этапом их экспансии вторжением Ахмада Граня, были столь многочисленны и велики, что память об этих трагических событиях сохранялась почти три столетия спустя. Так, хроника, посвященная деяниям влиятельного эфиопского правителя *раса*¹⁹ Алигаза, принадлежащего к знатному оромскому роду Яджжу, который принято рассматривать как локальную династию²⁰, приводит весьма критический отзыв о нем монахов из монастыря Дабра Хайк: «Мы не видели таких людей ни среди царей, ни среди правителей, кроме галла со времен Граня»²¹.

Если не считать упомянутого выше сочинения Бахрея, наиболее достоверная и ценная информация об оромо содержится на страницах царских хроник. Несмотря на то что ее приходится собирать по крупицам, она наиболее достоверна и укладывается в четкие хронологические рамки. Кроме того, интересные наблюдения, относящиеся к этому народу, вошли в *Journal de voyage* выдающегося путешественника Антуана д'Аббади (1810–1897)²², который в середине XIX в. провел около 12 лет в Эфиопии.

Не стоит забывать, что к данным об оромо, содержащимся в эфиопских источниках, в частности в царских хрониках, нужно подходить с определенной долей осторожности, подвергая их критическому анализу. Амхаро-тиграйское²³ общество Эфиопии того времени воспринимало воинственных галласов предвзято и негативно, что приводило к «сгущению красок» в соответствующих повествованиях.

связалось в умах современников в одно событие и имело для них, судя по содержанию данных работ, сходное значение.

¹⁹ Высший феодальный титул в позднесредневековой Эфиопии (см. подробнее: *Nosnitsin D. Ras // EAE. Vol. 4. Wiesbaden, 2010. P. 330–331*).

²⁰ См. о нем: *Wudu Tafete Kassu. Aligaz // EAE. Vol. 1. Wiesbaden, 2003. P. 203–204*.

²¹ *Orient. 821, fol. 547r, col. 3.20–26; Eth. 143, fol. 341r, col. 1.20–25*. Эти события происходили в 1791 г.

²² *d'Abbadie A. Géographie de l'Ethiopie: ce que j'ai entendu, faisant suite à ce que j'ai vu. P., 1890*.

²³ В Эфиопском государстве того времени как правящая верхушка, так и большая часть социально активных жителей были представлены, с одной стороны, народом (и в то же время социальным слоем) амхара, а с другой — тигре. Эта ситуация привела к тому, что представители иных этносов не входили в элиту, что считалось само собой разумеющимся. Однако в XX в. развернулась бурная полемика по этому вопросу, связанная в первую очередь с ущемлением гражданских прав других народов в полиэтничной стране.

Сегодня народ оромо составляет около половины населения Эфиопии. Его представители говорят на собственном языке, принадлежащем к кушитской группе афразийской языковой семьи и имеющем значительные диалектальные различия. Они живут собственным культурным наследием и в основном исповедуют ислам. Оромо представлены не только на территории Эфиопии, но и на севере Кении, а также в Судане.

Народ оромо в хронике царя Эфиопии Такла Гиоргиса I

Основным источником, в котором пребывание у власти Такла Гиоргиса I в первый период его правления, продолжавшийся с июля 1779 по февраль 1784 г., представлено последовательно и детально, является его царская хроника²⁴. Она позволяет заключить, что взаимоотношения монарха с племенами оромо оказывали значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Эфиопии того времени.

Весьма интересными в связи с этим представляются обстоятельства воцарения Такла Гиоргиса I, существенную роль в котором сыграло оромское племя меча. Непосредственно перед ним трон занимал царь Соломон II (1777–1779), марионеточный правитель в руках влиятельных феодалов. Когда один из них, Кэнфу Адам, освободил Такла Гиоргиса I из царской тюрьмы на столовой горе (амбе) Вахни и доставил его в землю Дамот, где находился тогда Соломон II, произошли события, расцениваемые хронистом как Божественное провидение: «И в месяце хамле²⁵ поднял Господь людей [племени] меча и Дамота²⁶, и они сказали: „Если не воцарится Такла Гиоргис, мы не подчинимся и не будем платить дань царю Соломону“»²⁷. Тогда, опасаясь смуты, Кэнфу Адам поставил на трон Такла Гиоргиса I, что произошло, согласно тексту хроники, в земле Ебаба 12-го числа месяца хамле (= 17 июля), в день памяти архангела Михаила.

Непосредственно после интронизации люди из племени меча выступили в составе войска Такла Гиоргиса I, предпринявшего свой первый поход. В хронике отмечается, что сыновья знатных людей из пле-

²⁴ Об этом монархе и его хронике см. выше, примеч. 1 и 2.

²⁵ Июль — начало августа 1779 г.

²⁶ В данном контексте используется как этнопоним, обозначающий и историческую область Дамот, расположенную к югу от Годжама и к западу от Амхары, и ее коренное кушитоязычное население.

²⁷ *Orient*. 821, fol. 447r, col. 1.25–2.7; *Eth.* 143, fol. 288v, col. 2.21–26 (в парижской рукописи для имени Такла Гиоргис было оставлено место, очевидно, чтобы вписать его красными чернилами, но это так и не было сделано).

мени меча и из Дамота шествовали вместе с царем, когда он покинул свою столицу Гондар. Направлен же этот поход был против других племен оромо, которые совершали военные набеги с целью захвата добычи, по пути разрушая церкви и убивая христиан. Таким образом, эфиопские цари успешно применяли древний принцип *divide et impera*, используя одни племена оромо против других. Представители этого народа, демонстрировавшие лояльность царю, рассматривали военную службу как почетное и прибыльное занятие. Основной жертвой набегов тех оромо, что не подчинялись центральной власти и чинили разбой, оказывались эфиопские крестьянские хозяйства, и без того страдавшие от постоев царского войска, однако, судя по тексту хроники, нередко под их ударом оказывалось и само это войско, в том числе дружинники царя.

Время от времени состоявшие на царской службе оромо оказывались вовлеченными в жесткую внутривосточную борьбу, раздиравшую эфиопскую христианскую державу в конце XVIII в. Так, в октябре 1801 г. мятежник *рас* Асарат сбежал из рабства, в которое был продан, и пошел военным походом в сторону области Лафта. Ему на встречу выдвинулся царь Эгвала Сион (сокращенный вариант имени — Гвалу; 1801–1818) с многочисленными отрядами, состоявшими из оромо²⁸.

В тех случаях, когда мятежниками оказывались оромские вожди, ранее изъявлявшие покорность царю, жестокая кара следовала незамедлительно. Например, в хронике царя Такла Хайманота II (1769–1777), одного из предшественников Такла Гиоргиса I, описывается суд над влиятельным оромским вождем по имени Лубо, причинившим царю множество неудобств. На суде было заявлено, что этот Лубо так же вероломен, как и все галла. Его раскаяние не тронуло судей, и он был приговорен к смертной казни. Известно, что этот царь и утвердивший его на троне фактический правитель страны *рас* Михаил по прозвищу Сехуль («Хитроумный») вели активные военные действия против оромо, вылившиеся в несколько кампаний.

Следует подчеркнуть, что и в конце XVIII в. племена оромо продолжали восприниматься в первую очередь как главная внешняя угроза для эфиопского государства. Существовал особый титул, *абагаз*, который носил правитель земель, граничащих с территориями, населенными оромо²⁹. Интересно, что имя составителя свода

²⁸ Orient. 821, fol. 578v, col. 3.2–23; Eth. 143, fol. 361v, col. 1.10–22.

²⁹ *Guidi I*. Vocabulario amarico-italiano. Roma, 1935 (riproduzione fotomeccanica dell'edizione del 1901) (Publicazioni dell'Istituto per l'Oriente, XIII). Col. 457. Данная интерпретация с соответствующей ссылкой приведена также в: The Royal Chronicle of Abyssinia. P. 387.

Хайлу³⁰ было Абагаз. Очевидно, этот титул мог стать наследственным и со временем превратиться в имя собственное.

Наиболее значимым событием всего царствования Такла Гиоргиса I стала масштабная военная кампания в землях племени меча³¹, принятая им на третий год правления³². И хотя, на первый взгляд, из хроники явствует, что ее спровоцировали не столько действия самого этого племени, сколько то, что на его территории укрылся поднявший мятеж Кэнфу Адам, арестованный ранее царем за непокорность, но сумевший сбежать из-под стражи, можно с уверенностью предположить, что для царя это был удобный повод подчинить непокорных оромо и освободить захваченных ими во время набегов своих подданных. Разумеется, учитывалось, что в случае массовой поддержки людьми племени меча Кэнфу Адама, которому Такла Гиоргис I был обязан престолом, угроза царской власти стала бы крайне серьезной.

Во время этого похода царское войско сумело покорить не только племя меча, но и некоторые другие оромские племена, в частности волло. Особый интерес представляет описание прихода ко двору одного из его вождей по имени Манашо. Потерпев поражение, он предпочел добровольно сдаться, приведя с собой ранее захваченных в плен христиан из амхара. Как и многие оромо, сам Манашо был язычником. Когда царь спросил Манашо, не хочет ли он перейти в христианство, тот ответил государю, что он предпочел бы остаться в вере своих предков (дословно: «как мой отец»). Некоторые из пришедших с ним захотели креститься под тем предлогом, что прежде они были христианами, но отступили от веры. Тогда царь провозгласил, что тот, кто пожелает перейти или вернуться в христианство, пусть это сделает, а того, кто сохранит верность религии своих отцов, не будут принуждать к крещению³³. При этом хронист, *алека*³⁴ Габру, счел необходимым

Следует отметить, что данный титул не был закреплен исключительно за этим правителем. Его также носил военачальник на время выполнения особой боевой задачи (Эфиопские хроники XVIII века / Введ., пер. с эфиопск., коммент. и закл. С.Б. Чернецова. М., 1991. С. 322. Ср. также: *Chernetsov S. Abägaz* (title). P. 5).

³⁰ См. об этом свде выше, примеч. 4.

³¹ Ей посвящен специальный раздел его царской хроники. См его начало в: *Orient. 821, fol. 461r, col. 1.1; Eth. 143, fol. 296r, col. 1.6.*

³² 1781 г.

³³ *Orient. 821, fol. 474r, col. 2.20–3.8; Eth. 143, fol. 303v, col. 2.5–12.*

³⁴ *Алека (алака)* — титул (изначально обозначал главу или командира отряда воинов), который давался настоятелям крупных церквей, отвечавшим за порядок и материальное обеспечение культовой структуры, знавшим последовательность проведения литургии, а также игуменам в монастырской среде или вообще высокообразованным в религиозном отношении людям (об этом титуле см., например: *Французов С.А. История эфиопской литературы на языке геэз // Литературы стран Азии и Африки. Начальный период развития / Отв. ред. В.В. Емельянов. СПб., 2012. С. 214, примеч. 2).*

обосновать решение монарха ссылкой на Священное Писание: «Это то, что сказал царь, ибо знал он, как говорится в Писании: „Не крестите язычников силой“»³⁵. Как известно, непосредственно такого изречения в Библии нет, однако оно соответствует не букве, но духу христианской веры. Это весьма значимый отрывок хроники, позволяющий сделать ценные выводы как о религиозной политике царя Эфиопии в этот сложный период ее истории, так и о характере ведения царского летописания.

Данный поступок характеризует царя как мудрого и милосердного правителя и подчеркивает значительную степень проявленной им веротерпимости. Как известно, Эфиопия испокон веков была населена различными народами, исповедовавшими разные религии. Ко времени правления Такла Гиоргиса I сложился определенный, хотя и очень хрупкий баланс интересов между эфиопскими христианами, мусульманами и язычниками. В такой ситуации представляется весьма разумным решение царя гарантировать добровольность обращения в христианство покоренным оромским язычникам. Интересна та манера, в которой хронист его описывает. Он нарочито подчеркивает добродетель царя и изображает его переговоры с вождем волло Манашо как диалог равных, которые говорили на одном языке и понимали друг друга. На самом деле трудно представить, чтобы предводитель оромского племени и пришедшие с ним люди говорили на одном языке с царем (следовательно, на амхарском) на довольно «высокую» тему и прекрасно понимали друг друга. Также вызывает сомнение, что представитель этого народа, пусть и принадлежащий к его элите, мог быть настолько просвещенным в вопросах религии и обладать соответствующей культурой речи, чтобы полемизировать с монархом. Следует предположить, что хронист реконструировал эту сцену, внося в повествование некоторый элемент вымысла, с целью повысить престиж царя христианского государства в глазах подданных.

Однако полного покорения оромо и устранения исходящей от них угрозы в принципе было невозможно достичь. Вскоре после побед, одержанных над их племенами Такла Гиоргисом, один из отрядов оромо отважился совершить вооруженное нападение на походную царскую ставку: «Ночевал царь в Чарака [близ] Адала, и тогда пришли галла в Гуаз и убили многих из дружинников царя и князей, а еще захватили пленных и многочисленную добычу, [включая] царский шатер»³⁶.

Нужно отметить, что в целом успешные военные экспедиции Такла Гиоргиса I против племен оромо стали одной из последних масштабных акций, предпринятых эфиопским монархом для сохранения един-

³⁵ Orient. 821, fol. 474r, col. 3.8–13; Eth. 143, fol. 303v, col. 2.12–14.

³⁶ Orient. 821, fol. 477r, col. 2.13–22; Eth. 143, fol. 305v, col. 1.13–18.

ства эфиопского государства. В последующие десятилетия, вплоть до середины XIX в., жившие в Гондаре цари были марионетками в руках влиятельных феодалов и ни о каких походах не помышляли.

Необходимо подчеркнуть, что царская хроника Такла Гиоргиса I, детально описывающая события переломного этапа эфиопской истории, в ходе которого происходил переход от относительного единства страны, обеспечивавшегося правившими в Гондаре царями, к полной феодальной раздробленности, а также другие хроники этого времени являются уникальными источниками, позволяющими реконструировать историю Эфиопии конца XVIII в. не только в военно-политическом, но и в этноплеменном аспекте, и, вне всякого сомнения, заслуживают критического издания, основанного на всех дошедших до нас списках, с переводом и подробным историко-филологическим комментарием. Актуальность и даже, до некоторой степени, политическая злободневность этих памятников позднесредневековой эфиопской историографии состоит в том, что заметное место в них уделено взаимоотношениям племен оромо как с царской властью, так и оседлыми христианскими народами Эфиопии, в первую очередь с амхара, поскольку в наши дни именно оромский вопрос во многом определяет будущее этой страны.

Библиография

- Мисюгин В.М., Чернецов С.Б.* «История галла» как этноисторический источник // Africana. Африканский этнографический сборник. XI. Л., 1978 (Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. CV). С. 151–192.
- Misyugin V.M., Chernetsov S.B.* «Istoriya galla» kak etnoistoricheskiy istochnik // Africana. Afrikanskiy etnograficheskiy sbornik. XI. L., 1978 (Trudy Instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya. Novaya seriya. T. CV). S. 151–192.
- Французов С.А.* История эфиопской литературы на языке геэз // Литературы стран Азии и Африки. Начальный период развития / Отв. ред. В.В. Емельянов. СПб., 2012. С. 213–244.
- Frantsuzov S.A.* Istoriya efiopskoy literatury na yazyke geez // Literatury stran Azii i Afriki. Nachalnyy period razvitiya / Otiv. red. V.V. Yemelyanov. SPb., 2012. S. 213–244.
- Чернецов С.Б.* Ахмад Ибрахим аль-Гази // Православная Энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 209–210.
- Chernetsov S.B.* Ahmad Ibrahim al-Gazi // Pravoslavnaya Entsiklopediya. T. IV. M., 2002. S. 209–210.
- Чернецов С.Б.* Эфиопская феодальная монархия в XVII веке. М., 1990.
- Chernetsov S.B.* Efiopskaya feodalnaya monarkhiya v XVII veke. M., 1990.
- Эфиопские хроники XVIII века / Введ., пер. с эфиопск., коммент. и закл. С.Б. Чернецова. М., 1991.
- Efiopskie khroniki XVIII veka / Vved., per. s efiopsk., komment. i zakl. S.B. Chernetsova. M., 1991.

- d'Abbadie A.* Géographie de l'Ethiopie: ce que j'ai entendu, faisant suite à ce que j'ai vu. P., 1890.
- Asafa Jalata.* The Struggle for Knowledge: The Case of Emergent Oromo Studies // African Studies Review. 1996. Vol. 39. No. 2. P. 95–123.
- Bairu Tafta.* Däggazmač // EAE. Vol. 2. Wiesbaden, 2005. P. 62–63.
- Baxter P.T.W.* Bahray // EAE. Vol. 1. Wiesbaden, 2003. P. 446.
- Baxter P.T.W.* Galla // EAE. Vol. 2. Wiesbaden, 2005. P. 660–661.
- Bosc-Tiessé C.* Iyasu I // EAE. Vol. 3. Wiesbaden, 2007. P. 349–351.
- Caquot A.* Histoire amharique de Grañ et des Gallas // Annales d'Ethiopie. 1957. 2. P. 123–143.
- Chernetsov S.* Abägaz (person) // EAE. Vol. 1. Wiesbaden, 2003. P. 5.
- Chernetsov S.* Haylä Mika'el Ḥšäte // EAE. Vol. 2. Wiesbaden, 2005. P. 1059–1060.
- Conti Rossini C.* Due squarci inediti di Cronaca Etiopica // Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei. Classe di Scienze Morali, Storiche e Filologiche. Ser. 5. Vol. 2. Roma, 1893. P. 804–808.
- Ezekiel Gebissa.* Oromo History // EAE. Vol. 4. Wiesbaden, 2010. P. 61–64.
- Getatchew Haile.* Yeabba Bahriy Dirsetoch. Minnesota, 2002.
- Guidi I.* Historia gentis Galla // CSCO 20, Scr. Aeth. 3. Louvain, 1907. P. 221–231 (текст); CSCO 21, Scr. Aeth. 4. Louvain, 1907. P. 195–208 (перевод).
- Guidi I.* Vocabulario amarico-italiano. Roma, 1935 (riproduzione fotomeccanica dell'edizione del 1901) (Publicazioni dell'Istituto per l'Oriente, XIII).
- Hammerschmidt E., Six V.* Äthiopische Handschriften. 1: Die Handschriften der Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz. Wiesbaden, 1983.
- Hultin J.* Perceiving Oromo. 'Galla' in Great Narrative of Ethiopia // Being and Becoming Oromo. Uppsala, 1996. P. 81–91.
- Hultin J.* Oromo Ethnography // EAE. Vol. 4. Wiesbaden, 2010. P. 59–61.
- Ješman C.* The Ethiopian Paradox. London–New York–Nairobi, 1963.
- Kropp M.* Die äthiopischen Königschroniken in der Sammlung des Däggazmač Ḥaylu. Entstehung und handschriftliche Überlieferung des Werks. Frankfurt-am-Main–Bern–New York–Paris, 1989 (Heidelberger orientalische Studien. Bd 13).
- Muth Fr.-Ch.* Aḥmad b. Ibrāhīm al-Gāzī // EAE. Vol. 1. Wiesbaden, 2003. P. 155–158.
- Nosnitsin D.* Ras // EAE. Vol. 4. Wiesbaden, 2010. P. 330–331.
- Rhodokanakis N.* Die äthiopischen Handschriften der Kaiserlich-Königlichen Hofbibliothek zu Wien // Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu Wien. Bd 151, 4. Wien, 1906. S. 1–93, Taf. I–V.
- The Royal Chronicle of Abyssinia, 1769–1840, with Translation and Notes by H. Weld Blundell. Cambridge, 1922.
- Schleicher A.W.* Geschichte der Galla. Text und Übersetzung. B., 1893.
- Wright W.* Catalogue of the Ethiopic Manuscripts in the British Museum. L.–B., 1877.
- Wudu Tafete Kassu.* Aligaz // EAE. Vol. 1. Wiesbaden, 2003. P. 203–204.
- Zotenberg H.* Catalogue des manuscrits éthiopiens (gheez et amharique) de la Bibliothèque nationale. P., 1877.

Список сокращений

- CSCO — Corpus scriptorium christianorum orientalium
 EAE — Encyclopaedia Aethiopica
 Scr. Aeth. — Scriptorum Aethiopicum

E.V. Gusarova

**THE OROMO PEOPLE IN ETHIOPIA
DURING THE REIGN OF TÄKLÄ GIYORGIS I
(LATE 18th CENTURY A.D.)
ACCORDING TO HIS ROYAL CHRONICLE**

Su m m a r y: The article deals with several episodes of the centuries-old history of the Oromo people speaking a Cushitic language who nowadays constitute almost a half of the population of Ethiopia. Its contents are concentrated on the military campaigns undertaken by the king of the Ethiopian Christian state Täklä Giyorgis I in 1779 and 1781 against some tribes of Oromo designated in the sources written in the Classical Ethiopic (Ge'ez) language with the pejorative ethnonym Galla. The article is based on materials extracted from the royal chronicle of Täklä Giyorgis I and from other chronicles included in the large corpus of local historiographic works compiled in 1784–1785 on the order of a prominent Ethiopian nobleman Ḥaylä Mika'el ʾĪšäte.

Key words: late medieval Ethiopia, king Täklä Giyorgis I, the Oromo (Galla) people, military campaigns, Ethiopian historiography.